

Вступление

Наступили первые выходные мая. Ике с товарищами научились молча слушать учителя на уроках. Только Судо продолжал спать на занятиях, но никто не пытался ему помешать. Так как мы все еще не смогли найти надежный способ повысить баллы класса, на привычки Судо пока не обращали внимания.

И все же на него пал гнев одноклассников.

Тоже хочу спать. Вот-вот будет обед, тут трудно не уснуть. Ко всему прочему вчера я засиделся допоздна за просмотром фильма. Было бы чудесно сейчас вздремнуть.

Я уже начинал клевать носом, как вдруг ощутил острую боль в правой руке.

— Чего?!

— Что такое, Аянокоджи? Ты вскрикнул. Переходный возраст беспокоит?

— Н-нет, простите, Чабашира-сенсей. Просто соринка в глаз попала.

Обычно ученики начали бы перешептываться, однако сейчас они молчали и зыркали на меня, очевидно беспокоясь за наши баллы. Почесывая больное место, я посмотрел на соседку Хорикиту и увидел ее с циркулем в руке.

Это ненормально. Зачем ей вообще понадобился циркуль? На занятиях истории он нам без надобности. Когда прозвенел звонок, я подошел к ней.

— Есть вещи, которые можно делать и которые нельзя! Циркуль – вещь опасная!

— Злишься?

— Ты проделала дырку в моей руке! Дырку!

— О чем ты? Когда это я тыкала в тебя циркулем?

— Очевидно же, в твоих руках орудие преступления.

— Считаешь, это я уколола тебя, просто потому что увидел у меня в руке циркуль?

— Меня разбудил не шум урока, а боль.

— Будь осторожен. Если бы тебя увидели спящим, у нас бы вычли баллы.

Хорикита так хотела вырваться из класса D, что стала беспокоиться и о таком. Протест против правил распределения закончился для нее ничем. Блин, больно. Черт побери, если Хорикита когда-нибудь сама задремлет, я ее таким же способом разбужу.

Когда все начали собираться на обед, заговорил Хирата:

— Тест, о котором говорила Чабашира-сенсей, уже совсем скоро. Мы все понимаем, что, если не наберем проходной балл, нас исключат. Так что, думаю, было бы неплохо создать учебные группы, — Герой класса D, намеревавшийся заняться благотворительной помощью, продолжил:

— Если будете пренебрегать учебой, провалитесь на тестах и вас исключат. Я хочу этого избежать. Но это не единственная цель, ведь высокие баллы наверняка отразятся и на количестве наших баллов. Я попросил помощи некоторых ребят, у которых на прошлом тесте были хорошие оценки. Так что если вы не уверены в том, что наберете достаточно баллов, пожалуйста, присоединитесь к учебной группе. Конечно, остальные также могут это сделать, — сказав это, Хирата посмотрел на Судо.

— Блин... — тот отвел взгляд, скрестил руки и закрыл глаза. С тех пор как Судо отверг предложение Хираты представиться, их отношения совсем не улучшались.

— С пяти часов, сегодня и до дня тестов, я планирую регулярно заниматься по два часа здесь, в классе. Если хотите присоединиться, приходите. Конечно, вы можете уйти из группы, когда сами захотите. На этом все!

Когда Хирата закончил, сразу несколько ребят с наихудшими оценками встали и подошли к нему.

Только Судо, Ике и Ямаучи не приняли от него помощь. Последние двое немного колебались, но все-таки отказались.

Я не могу сказать, испугались ли они гнева Судо или просто завидовали популярности Хираты.

Часть 1

— Ты свободен в обед? Может быть, поедим вместе? — спросила меня Хорикита во время перемены.

— Необычно это, получить от тебя приглашение. Мне как-то страшно.

— Нечего бояться. Я могу купить тебе набор с овощами, если не против.

Бесплатный обед?

— Просто шучу. Я куплю тебе все, что ты сам выберешь.

— Ну, точно страшно. В чем подвох? — приглашение Хорикиты было подозрительным. Трудно не занервничать, если тебя приглашают ни с того ни с сего. Помню, Хорикита сама о чем-то таком говорила.

— Если все всегда будут сомневаться друг в друге, общество не будет процветать, верно?

— Это да, но...

У меня не было иных планов, поэтому я просто пошел с Хорикитой в столовую. Выбрал один из самых дорогих обедов, нашел свободное место, и мы с Хорикитой устроились там.

— Что ж, итадакимас*? — Хорикита смотрела на меня, словно хотела, чтобы я начал есть.

[П/П: Итадакимас (яп. «принимаю», скромно о себе) – нечто среднее между «приятного аппетита» и благодарности богам за еду.]

— Что такое, Аянокоджи-кун? Почему ты не ешь?

— Ох... — опять мне как-то страшно стало. Тут точно скрыт какой-то подвох. Обед не может быть бесплатным. Но я не могу мешкать. Если еда остынет, легче не станет. Потому я нерешительно откусил от крекера.

— Прости за неожиданность, но можешь меня выслушать.

— У меня было дурное предчувствие... — Я собирался встать и убежать, но она схватила меня за руку.

— Аянокоджи-кун, прошу еще раз. Выслушаешь меня?

— Ох...

— С тех пор как Чабашира-сенсей дала нам советы, количество нарушений на уроках существенно уменьшилось. Можно даже сказать, количество поводов снизить баллы сократилось вдвое.

— Ага, точно. И это было не так уж и трудно, — не факт, что так и дальше пойдет, но по крайней мере несколько последних дней прошли намного лучше, чем предыдущий месяц.

— Теперь, следующее, над чем нам нужно поработать – это повысить баллы на промежуточных экзаменах. Хирата-кун уже начал действовать.

— Учебные группы, хех. Ну... думаю, они помогут. Вот только...

— Вот только что? Ты что-то хочешь сказать? Что-то не так с учебными группами?

— Нет, не с ними. Вообще странно, что тебя беспокоят окружающие.

— Я раньше и представить не могла, что можно и не сдать экзамен. Но оказалось, что для некоторых учеников это нормально.

— Ты о Судо с товарищами? Как всегда безжалостно.

— Я констатирую факт.

Ученики не могут покидать территорию школы, общаться с людьми за ее пределами и ходить на дополнительные занятия, а значит, остается только учить друг друга.

— Я почувствовала облегчение, когда Хирата-кун организовал учебную группу. Но Судо-кун, Ике-кун и Ямаучи-кун в нее не вступили. И меня это беспокоит.

— А, эти... У них плохие отношения с Хиратой. Они не будут к нему ходить.

— В таком случае они завалят тесты. Чтобы стать классом А, нам нужно стараться не терять баллы и сфокусироваться на их получении. Мне кажется, вероятность того, что баллы за тест связаны с выплатами, очень высока.

Логично считать, что учеников вознаграждают пропорционально приложенным усилиям.

— Что если... ты тоже создашь учебную группу, как Хирата? Так мы сможем помочь Судо, Ике и Ямаучи.

— Ага. Не возражаю. Тебя это, наверное, удивляет?

— Твой настрой меня удивляет, — На самом деле ничего такого. Она старается ради себя самой, хоть я и никогда не считал ее безразличной к другим, — Я понял, что ты хочешь подняться до класса А. Но, если честно, никогда не думал, что ты будешь просто учить их.

Такие парни ненавидят учиться. Да и ты сама держалась особняком с самого начала. Похвально, что человек, не желающий обзаводиться друзьями, предлагает их учить.

— Поэтому я и обратилась к тебе. Мне повезло, что вы так близки между собой.

— Что? Да не то чтобы...

— Будет проще, если с ними поговоришь ты. Вы же друзья? Так что просто приведи их в библиотеку. Я помогу им с учебой.

— Это безумие. Думаешь, такой парень, как я, ведущий безвредное и безобидное существование, сможет?

— Вопрос не в том, сможешь ты или нет. Просто сделай.

Я тебе собачка что ли?

— Ты можешь хотеть в класс А сколько угодно, но меня в это не втягивай.

— Ты же съел? Угощение. Обед. Этот замечательный вкусный обед.

— Я получил искреннее и добровольное угощение от другого представителя рода человеческого.

— Нет, это была не просто любезность.

— Ничего не слышу. Точно, я верну тебе потраченные баллы. И тогда мы в расчете.

— Не опускаюсь до получения взятки. Предложение отклонено.

— Я впервые начинаю на тебя злиться.

— Так что? Поможешь мне? Или хочешь стать врагами?

— Ты будто приставила мне пистолет к голове и угрожаешь...

— Ничего не «будто», я действительно угрожаю.

Такова сила ее жестокости? Очень эффективно.

Ладно... если на мне только общий сбор, думаю, можно и помочь.

Слабость Хорикиты в том, что у нее нет друзей.

К тому же мы с Судо, Ике и остальными многое пережили вместе до того, как подружались. Я не могу позволить им так быстро покинуть школу.

Пока я сомневался, Хорикита решила усилить давление.

— Тебе не кажется, что ты должен извиниться за то, что сговорился с Кушидой-сан, для того, чтобы затащить меня в ту кафешку?

— Ты же сказала, что не винишь нас? Пользоваться тем случаем нечестно.

— Я это говорила Кушиде-сан, не припоминаю, чтобы это относилось к тебе.

— Ого, грязный прием...

— Если хочешь заслужить прощение, помоги мне.

Похоже, у меня изначально не было ни единого шанса. Думал, она сама отступит, но теперь уже я не вижу возможности отказать.

— Не обещаю, что они придут. Тебя это устроит?

— Уверена, ты сможешь их собрать. Вот мой номер телефона. Если что-то случится, позвони.

Таким необычным способом я получил номер телефона девушки. Впервые в старшей школе.

Правда, он принадлежит Хориките... Мда, не особо я этому рад.

Часть 2

Я осмотрел весь наш класс. Так, и что же я здесь пытаюсь найти?

Придет ли хоть кто-нибудь, если просто попрошу: «Не хочешь вместе позаниматься после уроков?» Мы с Судо и Ике были друзьями, всего лишь время от времени обедающими вместе. И сейчас их интересы чересчур далеки от учебы.

Терять нечего. Просто попробую спросить.

— Судо, ты сейчас свободен? — поинтересовался я, когда он вернулся в класс после обеденного перерыва. Он был потный и тяжело дышал. Наверное, играл на перемене в баскетбол, — Что собираешься делать с экзаменами?

— А, это... да без понятия. В учебе я никогда особо силен не был.

— О, правда? У меня есть вариант специально для тебя. Думал с сегодняшнего дня начать обучаться после занятий. Не хочешь присоединиться?

Судо на какое-то время задумался.

— Ты серьезно? Меня бесят даже обычные уроки, сомневаюсь, что мог бы заниматься еще и после них. К тому же у меня есть клуб. Нет, это просто невозможно. А обучать нас кто возьмется? Твои оценки так себе, знаешь ли.

— Учить будет Хорикита.

— Хорикита? Я о ней практически ничего не знаю. Звучит подозрительно, так что отказываюсь. Попробую вызубрить все перед самым началом теста. Можешь идти.

Как и предполагал, Судо отказался. Он ничего не понял.

Черт, нехорошо это. Если бы я настоял, он мог бы и врезать. Ничего не поделать. Начнем с кого-то, с кем попроще иметь дело. Подумав так, я окликнул Ике, играющего с телефоном.

— Эй, Ике!

— Нет! Я слышал твой разговор с Судо. Учебная группа? Не мое это.

— Знаешь же, что тебя исключат, если не сдашь?

— В прошлый раз я завалил, но в этот раз будет легче. Приложу все усилия к ночной зубрежке вместе с Судо.

Он думает, что такое сработает? Даже не чувствует надвигающейся опасности.

— Если бы прошлый тест не был внезапным, я бы набрал хотя бы сорок баллов.

— Понимаю, что ты хочешь сказать, однако бывают моменты, когда нельзя полагаться на случай.

— Время после занятий дорого для ученика старшей школы. Я не хочу тратить его на учебу, — он отмахнулся, показывая, чтобы я уходил. Очевидно, он был увлечен перепиской с девушкой. С тех пор как Хирата стал встречаться, Ике начал отчаянно искать себе подружку.

Понурился плечи, я вернулся на место. И попытался доказать Хориките, что ей лучше сдать.

— Без шансов.

— Я не расслышал, ты что-то сказала?

— Без шансов, говорю. Ты же не думаешь, что так легко сорвался с крючка?

Черт! Какая наглость с ее стороны отвергать мои попытки!

— Нет, конечно же нет. У меня в запасе еще 425 стратегических вариантов.

Я еще раз обвел класс взглядом. Все выглядело спокойно, атмосфера расслабленная. Нужен способ заставить учиться тех, кто ненавидит учиться. И заставить их потратить на это не учебное время, а их свободные часы. Я бы отказался от этого дела, но они находятся под угрозой исключения...

Думаю, Судо не стал бы соглашаться на первое же совместное обучение.

Мне нужно найти какой-то стимул. Заставить его поверить, что за занятиями последует награда. И желательно выбрать что-то такое, что их обязательно зацепит, тогда план наверняка сработает.

— Понял! — с радостной улыбкой, словно достигнув божественного откровения, я повернулся к Хориките, — Твоя задача в том, чтобы помочь им с учебой, но собрать их всех непросто. Мне нужны твои особые качества. Можешь помочь?

— Особые качества? Я могу выслушать... но что конкретно требуется сделать?

— Как насчет такого варианта: ты станешь девушкой того, кто получит хороший балл на тесте. Они на это точно поведутся. Девушка — лучшая мотивация для парней.

— Умереть хочешь?

— Нет, мне бы лучше остаться в живых.

— Я думала, ты действительно что-то придумал. Глупо было в это поверить.

Ну нет же, я правда верю, что это сработает! Это бы стало лучшей мотивацией для них. Но Хорикита не понимает парней.

— Ладно, тогда поцелуй. Ты поцелуешь того, у кого будет лучшая оценка.

— Да ты реально умереть хочешь?

— Я бы еще пожил.

Мне прилетел мгновенный подзатыльник. Блин, Хорикита вообще ни с чем не собирается соглашаться. А было бы очень эффективно. В итоге я вернулся к началу пути.

Подумав об этом, я обратил внимание на одну весьма заметную личность, сидящую в средних рядах. Нет, не Хирата, а еще кое-кто очень популярный – Кушида Кикё.

Выглядит радостной и активной, как всегда. Общительная девушка, с которой могут спокойно разговаривать и парни, и девушки. В самом деле, Ике сошел с ума от одержимости Кушидой, а Судо и остальным она тоже нравится. И ее оценки относительно высокие. Подойдет для моего плана!

— Эй! — окликнул я ее, однако тут же передумал.

— В чем дело?

— Нет... ничего.

Хориките не понравится, если я позову еще кого-то. В прошлый раз, когда мы с Кушидой работали над операцией «Дружба», эта девчонка взбесилась.

И в учебную группу она вряд ли примет Кушиду, особенно если учесть, что у нее хорошие оценки. Так что нужно подождать, пока Хорикита не вернется в общежитие, и только потом приступать к активным действиям.

Часть 3

Итак, занятия подошли к концу. Хорикита быстро собралась и двинулась в общежитие, как делала всегда. Время начать исполнение плана. И первым делом я должен уговорить Кушиду.

— Ты не занята? — спросил я у нее, когда она уже собиралась домой. Она обернулась на мой внезапный оклик.

— Необычно, что ты сам захотел со мной поговорить. Что-то от меня нужно?

— Да. Если не против, хотел бы поговорить об этом снаружи.

— Я собиралась пойти погулять с друзьями, так что времени у меня немного, но... идем, — улыбнулась она и последовала за мной.

В коридоре, завернув за угол, Кушида остановилась в ожидании.

— Могу поздравить, Кушида, тебя выбрали на роль посла. Прошу, посодействуй помощи классу!

— Ч...что? Прости, что это значит?

Я рассказал про учебную группу, которую мы хотели собрать, чтобы помочь Судо. Конечно, не забыл упомянуть и то, что учить их будет Хорикита.

— Подумал, ты могла бы использовать учебную группу, чтобы подружиться с Хорикитой.

— Я хочу с ней подружиться... но меня это не сильно беспокоит, знаешь ли. В конце концов помогать друзьям естественно. Так что я в любом случае тебе помогу.

Черт, она слишком добра... Такое впечатление, что ей хочется защитить Ике, Судо и остальных от исключения.

— Тебя это точно устраивает? Если не хочешь, я не буду настаивать. Ох, прости, я это говорю не потому, что не хочу, чтобы ты нам помогала. Просто... я очень рад.

Кушида прислонилась к стене и шаркнула ногой.

— Исключать людей только из-за плохих оценок жестоко. Мы с таким трудом подружились, будет грустно, если придется расстаться. Когда Хирата-кун решил собрать учебную группу, я была восхищена его идеей. Но Хорикита-сан внимательнее к окружающим, в отличие от меня. Это она обратила внимание на Судо-куна и его друзей. Кажется, она начинает видеть друзей в своих одноклассниках. И я на все готова ради того, чтобы ей помочь! — улыбнулась Кушида и почему-то взяла меня за руку. Ох, она слишком милая!

— В таком случае я рассчитываю на тебя. Ты мне этим очень поможешь.

Никто не устоит перед ее улыбкой.

— Можно и я тебя попрошу об услуге? Хочу присоединиться к учебной группе.

— А? Серьезно?

— Ага, чтобы учиться вместе со всеми.

План сработал. Если Кушида будет в группе, ее присутствие благотворно повлияет на атмосферу. Однако у Кушиды хорошие оценки, и ей вроде бы незачем ходить туда.

— Когда у нас начнутся занятия?

— Я думал завтра или около того.

«По крайней мере, так решила Хорикита», — уже мысленно закончил я.

— Да? Тогда необходимо поговорить со всеми сегодня. Я позвоню тебе позже, ладно?

— Кстати, тебе дать контакты Судо и остальных?

— Все хорошо, у меня они есть. Нет только твоего и Хорикиты-сан.

Не знал я о второй части.

— Вы уже встречаетесь?

— Откуда такие вопросы? Мы с ней друзья... нет, точнее сказать просто соседи по парте.

— Среди девушек ходят слухи о вас, знаешь ли? Хорикита же всегда одна. И только ты с ней общаешься. Вы даже обедаете вместе в конце концов.

Ага, значит, девушки увидели нас вместе и начали сплетничать, понятно.

— Увы, сладкой парочки из слухов не существует.

— Это же не проблема? Дай мне свой номер, пожалуйста.

— Конечно.

Так у меня появился номер еще одной девушки.

Часть 4

Около полуночи, когда я бесцельно коротал время в своей комнате, пришло сообщение от Кушиды:

[Ямаучи-кун и Ике-кун согласились~ (^ω^)]

Как быстро это они!

А когда я его спрашивал, Ике лишь отмахнулся... Присутствие девушки – это важный аргумент для убеждения парней. Будто у нее особая суперспособность.

[Я только что написала Судо-куну, думаю, он согласится (ω)] — прилетело еще одно письмо.

Такими темпами нам удастся собрать всех уже завтра.

Обрадованный молниеносным развитием событий, я написал Хориките. Отправил ей письмо о том, что договорился с Кушидой, что Ике и Ямаучи согласились присоединиться. А еще о том, что сама Кушида тоже будет состоять в учебной группе.

Что ж, время сходить в душ. Но как только я поднялся с кровати, раздался звонок телефона. Это была Хорикита.

— Алло?

— Не поняла твоего письма.

— В смысле не поняла? Там все коротко и ясно. Скорее всего, завтра придут все трое.

— Не это. Ты написал, что Кушида-сан помогла. Впервые об этом слышу.

— Я попросил ее. Кушида очень старается помочь всем в классе, она захотела бы присоединиться, пригласил бы я ее или нет. Короче, Судо, Ике и Ямаучи будут. Все хорошо?

— Не припомню, чтобы разрешала подобное. У нее и оценки неплохие.

— Если включить в план Кушиду, шансы на успех повышаются. Я просто принял элементарную меру предосторожности для повышения вероятности удачного исхода.

— Мне это все равно не нравится. Разве ты не должен был сначала меня спросить?

— Я знаю, ты не переносишь таких общительных людей, как Кушида. В общем, это все ради того, чтобы никто не завалил тест. Или хочешь заняться сбором двоечников сама?

— Ну... — кажется, Хорикита начала понимать, что Кушида в команде нам пригодится. Но ее гордость не позволяла просто так с этим смириться.

— У нас не так много времени до теста. Все еще чем-то недовольна?

Кстати, Хорикита почти не оставила в своем плане пространство для маневра. Но я ее подловил, и она молчала. Молчание затянулось.

— Ладно, без жертв не обойтись. Но Кушида-сан поможет нам только собрать ребят. Я не согласна, чтобы она состояла в группе.

— Но почему? Она помогает лишь на таком условии. Это иррационально.

— Я не приму ее в группу. И не передумаю.

— Даже так... хочешь отомстить нам за тот обман?

— Это другое. Она прошла на пробном тесте. Лишние люди потребуют лишних усилий и будут мешать.

Ее объяснения имели свой резон, но я все равно не понимаю, почему она отказывает Кушиде.

— Ты просто ненавидишь Кушиду?

— Если чувствуешь себя рядом с кем-то некомфортно, это ненависть?

— Что?

Не понял, о чем она? Кушида старается понять Хорикиту больше кого бы то ни было, пытается стать ее другом. Никогда не думал, что Хорикита на самом деле может ненавидеть Кушиду.

— А если они решат не ходить на занятия без Кушиды?

— Прости, изучение материала к тесту займет больше времени, чем я думала. Отключаюсь, мы заболтались. Доброй ночи!

— Эй!

Она бросила трубку. Мизантроп сделал бы так же. Но чтобы подняться до класса А, нужно научиться идти на компромиссы.

Я воткнул телефон в зарядку, положил его на стол и растянулся на кровати.

«Бракованные, хех!» В первый день обучения второгодки так отозвались о нас. «Defective product» – по-английски. Они привыкли насмехаться над учениками класса D. У безупречной на первый взгляд Хорикиты наверняка тоже имеются проблемы. В какой-то мере я даже понимаю ее.

Что же делать? Должен ли я надавить на нее? В худшем случае эта девчонка просто возьмет и откажется. Но, если Хорикита не будет учить, время пройдет впустую.

С тяжелым чувством на душе я набрал номер Кушиды.

— Алло? — вместе с голосом в трубке раздался сильный шум ветра. Звук вскоре ослаб, а потом и вовсе пропал

— Ты там волосы сушишь?

— Ты слышал? Уже закончила, все хорошо.

Кушида только из ванной, эх... погодите, мне некогда фантазировать на эту тему.

— Эм, у меня плохие новости... Можно обернуть все назад, будто я и не просил тебя собрать ребят?

— А зачем? — ответила она после короткой паузы. Она хочет узнать причину, а не злиться сразу.

— Прости, не могу раскрывать подробности. В общем, возникли трудности.

— Вот как... я и правда не нравлюсь Хориките-сан.

Я даже намеками не говорил, но Кушида поняла все по одному лишь телефону.

— Дело не в ней. Это моя ошибка.

— Ничего, можешь не скрывать. Я вовсе не злюсь. Честно говоря, догадывалась, что она откажет. Я ей не нравлюсь. Случилось лишь то, что должно было произойти.

Это женская интуиция?

— В любом случае это моя вина, ведь именно я попросил тебя помочь.

— Нет, не за что извиняться. Но... не думаю, что Хориките-сан удастся собрать Судо и остальных самой.

Тут не поспоришь.

— Так что Хорикита-сан сказала? Она была против того, чтобы я собрала ребят? Или не хотела видеть меня в учебной группе?

Кушида попала в точку, словно слышала наш разговор.

— Последнее. Похоже, я испортил тебе настроение.

— Ха-ха-ха, ну точно. Да не извиняйся. Ее аура говорит: «Не подходи ко мне». Было ожидаемо услышать от нее отказ, — И все-таки она на редкость прозорлива, — Но ребята согласились из-за того, что я обещала состоять в группе вместе с ними... Ты не совершь, если скажешь, что я не смогу прийти. Только если напишешь им прямо сейчас, они возненавидят Хорикиту.

Кушида меня немного пугает. Она понимает вообще все.

— Можно я все сама сделаю?

— Что сделаешь?

— Завтра приведу ребят к Хориките-сан. Конечно, я тоже там буду.

— Это...

— Можно же? Или сам справишься? У тебя есть способ собрать ребят без моей помощи или есть способ убедить Хорикиту?

Увы, это невозможно.

— Понял. Действуй так, как считаешь нужным. Но я не знаю, что из этого выйдет.

— Не страшно, при любом исходе ты ни в чем не виноват. Тогда до завтра!

Она положила трубку. Никогда бы не подумал, что могу устать от общения с ней сильнее, нежели после телефонного разговора с Хорикитой. Она сказала, что все будет в порядке, но так ли это?

Хорикита начнет измываться над каждым, кто ее не слушается. Такая сомнительная ситуация просто обязана обернуться катастрофой. Обеспокоенный, я направился в ванную.

Хватит думать о завтрашнем дне, это навевает тоску. Завтра наступит и закончится, вне зависимости от моих волнений по этому поводу. Что-нибудь да выйдет.

Часть 5

На утро Хорикита пришла угрюмая. Было бы здорово, если бы она миленько хлопнула себя по щекам и, надув губки, ударила парня в грудь. Но она не выражала ничего и сидела тихо. И даже не обратила внимания на мое присутствие. Правда, если я повернусь к ней спиной, она точно потянется за циркулем...

Занятия закончились, и наступило свободное время.

— Все придут в библиотеку? — первые ее слова за день оказались про учебную группу. Она говорила так, словно я должен был что-то прочитать между строк.

— Кушида их приведет. Не знаю, будут ли они учиться.

— Приведет, значит? Ты же сказал ей, что я не приму ее в группу?

С этими словами Хорикита направилась в библиотеку. Когда я выходил из кабинета, Кушида мило подмигнула мне.

Заняв угол длинного стола в библиотеке, мы ждали учеников.

— Я их привела! — подошла к нам Кушида. За ней были...

— Кушида-тян рассказала нам об учебной группе. Не хочу, чтобы меня так быстро исключили. Позаботься о нас, пожалуйста!

Ике, Ямаучи и Судо. И еще один неожиданный гость. Парень по фамилии Окитани.

— Окитани, ты тоже набрал меньше проходного балла?

— А, нет-нет. Но волнуюсь, так как оставался на грани. Я... мне нельзя присоединиться к вам? Ходить в группу Хираты для меня трудно... — посмотрел Окитани на меня, и почему-то на его лице появился легкий румянец.

Стройная фигура, синие волосы, стриженные под короткий боб. Парни, заикленные на девушках, наверняка сказали бы: «Я влюбился!». Если бы он не был парнем, конечно. Это очень опасная ситуация.

— Ничего страшного, если Окитани-кун будет в группе? — спросила Кушида. У него тридцать девять баллов, вот он и беспокоится.

— Если ты боишься не набрать проходной балл, можешь приходить. Но ты должен стараться так же, как и все остальные.

— Л... ладно, — радостно уселся Окитани. Кушида попыталась сесть рядом с ним, но Хорикита заметила это и предупредила ее.

— Кушида-сан, разве Аянокодзи-кун тебе не говорил? Ты...

— Если честно, я тоже беспокоюсь о своих оценках.

— Ты... у тебя же были неплохие результаты на прошлом тесте?

— В тот раз мне просто повезло. Многие вопросы были на выбор ответа. Примерно в половине случаев, думаю, я просто угадала. Если честно, едва прошла, — Кушида мило почесала щеку и смущенно улыбнулась, — Наверное, я на одном уровне с Окитани-куном, если не хуже. Поэтому хочу вступить в группу, чтобы не получить плохой оценки. Так ведь можно?

Я не мог скрыть удивления смелостью нового плана Кушиды. Она разыграла партию после того, как Окитани разрешили присоединиться. Хорикита не может отказать.

— Ладно...

— Спасибо, — вновь улыбнулась ей Кушида. Привести Окитани наверняка было частью ее плана. Она использовала его для оправдания собственных намерений.

— Проходной балл до 32. С 32 баллами — это не сдал?

— Если «до», то 32 балла — это сдал. Судя, справишься ли ты?

Даже Ике волнуется за Судо. Конечно, им важно знать, «до» или «до, включительно».

— Это не имеет значения. Моя цель состоит в том, чтобы все вы получили минимум по 50 баллов.

— Эй, не слишком ли это для нас?

— Ориентироваться на минимум небезопасно. Вы, не набравшие даже проходного балла, можете провалиться, — Аргумент Хорикиты был логичен, и все неохотно с ним согласились, — Я собрала большинство тем, которые будут в тесте. За следующие две недели, следуя моему плану, мы должны пройти их все. Если что-то не понимаете, сразу же спрашивайте.

— Эй, я не понимаю первой задачи, — Судо сердито посмотрел на Хорикиту и прочитал вопрос:

«У товарищей А, В и С на троих 2150 йен. У А на 120 йен больше, чем у В. Когда С отдал В $\frac{2}{5}$ своих денег, у В стало на 220 йен больше, чем у А. Сколько денег было у А изначально?»

Задача, требующая составить систему уравнений. Для ученика старшей школы – элементарно.

— Используй свои мозги. Если сдашься в самом начале – ничего не выйдет.

— Ты так говоришь... но я даже не знаю, с чего начинать.

— Все остальные в школе могут с этим справиться.

Школа принимает учеников на основании не только оценок. Судо наверняка взяли за его спортивные таланты. Если так подумать, разве его не должны были тут же исключить за плохие оценки?

— Ох, я тоже не знаю... — Ике в явном замешательстве почесал голову, — Окитани-кун, может быть, ты знаешь способ решить?

— Эм... $A+B+C$ равно 2150 йен, а A равно $B+120$... — Окитани, которому удалось не провалиться на последнем тесте, начал составлять уравнения. Кушида смотрела из-за его плеча.

— Да, да, правильно, правильно. А теперь?

Кушида храбрая. Хотя и сказала, что сомневается в своих оценках, она сразу же начала учить Окитани.

— Честно говоря, это задача, которую решают первогодки и второгодки в младшей школе. Если не можете научиться даже этому, вы не сможете ничего.

— Мы что, в младшей школе?

— Как Хорикита и сказала, плохо, если вы не можете этого решить. Первые несколько задач по математике в тесте были примерно такого уровня, но я понятия не имела, что делать с последней.

— Я могу научить тебя составлять системы уравнений, если хочешь, — Хорикита не задумываясь взяла свою ручку. Ужасно, но только Кушида и Оцитани знали, как решать эту задачу.

— Для начала, что такое «система уравнений»?

— Ты серьезно?

Ого, эти парни вообще никогда не учились! Судя бросил карандаш на парту.

— Нет, хорош. Это не сработает, — он сдался, толком даже не начав.

Хорикита посмотрела на парня, раздраженная его ничтожным видом.

— Погодите, ребята. Давайте все вместе постараемся! Если разберетесь с этими задачами, сможете использовать эти знания на тесте, хорошо?

— Что ж, раз Кушида-тян так говорит, мы постараемся, только... если нас будет учить она, я буду стараться даже сильнее.

— Эм...

Хорикита промолчала, когда Кушида спросила ее разрешения. И ее молчание было проблемой. Если она так и будет себя вести, остальные забудут на учебу. Кушида решилась и взялась за карандаш.

— Это, как и сказала Хорикита-сан, задача на составление системы уравнений. Я запишу сказанное в математическом виде, — с этими словами она записала три уравнения.

Кажется, что они стараются, но, даже если она запишет уравнения и покажет им, эти балбесы ничего не усвоят. У нас получается не учебная группа, а просто место траты времени. Они просто не понимают ее объяснений.

— Итак, ответ 710 йен, понимаете? — удовлетворенная, Кушида улыбнулась Судо, — Теперь можешь ответить на вопрос? Почему?

— Эм...

Она наконец-таки осознала, что все объяснения ушли впустую.

— Не хочу вас обижать, но вы ребята чересчур недалекие и не знаете самых банальных вещей, — заявила молчавшая все это время Хорикита, — Меня пугает ваше будущее, если вы не в состоянии справиться даже с этой задачей.

— Вот как. Значит, ничего не поделать! — взбешенный ее словами, Судо ударил кулаком по столу, — Ты неисправима!

— Меня и не нужно исправлять. Твое мнение меня не волнует. Мне просто тебя жалко. А я всю жизнь старалась избегать вещей, вызывающих у меня жалость.

— Можешь говорить что хочешь. Учеба все равно никак не повлияет на мое будущее.

— Учеба не влияет на будущее? Интересное заявление. С чего это ты так решил?

— Ничего страшного, если я не могу решить эту задачу. В этом просто нет смысла. Чем корпеть над учебниками, я лучше буду стараться стать профессиональным баскетболистом.

— Глупости! Если научишься решать эту задачу, вся твоя жизнь изменится. Начнешь учиться, будет меньше неприятностей. Точно так же и в баскетболе. Ты же не играешь в него по своим собственным правилам? Или так же бежишь от каждой трудности, как поступаешь с учебой? Создается впечатление, что ты и к тренировкам относишься несерьезно. Такой ты есть! Будь я куратором клуба, не позволила бы тебе попасть в основной состав.

— Тьфу... — Судо поднялся и схватил Хорикиту за воротник.

— Судо-кун!

Кушида подскочила и схватила Судо за руку еще до того, как я успел что-либо сообразить. Однако Хорикита лишь приподняла брови и оставалась спокойной.

— Ты мне неинтересен, но я понимаю, какой ты человек. Хочешь стать профессиональным баскетболистом? Думаешь, такое детское желание можно просто исполнить в существующем обществе? Такой безответственный человек, как ты, профессионалом не станет. А если и станет, то не думаю, что ты будешь зарабатывать достаточно. Ты идиот, если надеешься получить работу своей мечты.

— Ты!.. — было видно, что Судо вот-вот потеряет контроль. Если поднимет руку, мне придется вмешаться и удержать его.

— Вот так просто бросишь учебу, да и вообще школу? Тогда точно можешь забыть о своей мечте стать профессиональным игроком и продолжишь жить своей жалкой жизнью, перебиваясь подработками.

— Ха... ну и отлично! Я сдаюсь! Не из-за того, что слишком трудно. Я пропустил тренировку, и это какая-та бессмысленная трата времени. Всем покеда!

— Ты говоришь странные вещи. Учиться чему-то всегда трудно! — добила его Хорикита.

Если бы не Кушида, он бы точно ударил ее. Не скрывая раздражения, Судо запихнул учебник в сумку.

— Эй, тебя такое устраивает?

— Да плевать! Ему неинтересно... и нам незачем стараться ради такого человека, даже если на кону исключение. У него нет желания задерживаться в этой школе.

— Я сразу почувствовал неладное, когда ты – девушка без друзей – вдруг создала учебную группу. Позвала нас сюда и обзываешь нас идиотами. Если б не была девчонкой, я бы тебе точно врезал.

— Да тебе просто не хватает смелости, чтобы ударить меня? Не используй мой пол как причину собственной трусости.

Только что созданная учебная группа уже разваливалась.

— Я тоже ухожу. И не столько потому, что я не хочу учиться... в основном потому, что ты бесишь. Хорикита-сан, ты можешь быть умной, но это не значит, что ты лучше нас! — отказался Ике, потеряв терпение.

— Мне плевать, вылетите вы из школы или нет. Поступайте, как хотите.

— Что ж, я делаю ставку на ночную зубрежку.

— Интересно, а сюда ты пришел не потому ли, что не способен учиться самостоятельно?

— Тьфу...

Жестокие слова Хорикиты задели даже обычно жизнерадостного Ике. Ямаучи также стал собираться. Взмолвленный Очитани поднялся, не способный противиться воле остальных.

— Ребят... вы уверены?

— Идем, Очитани.

В итоге они вдвоем вышли из библиотеки.

Остались только мы с Кушидой. И даже она, наверное, скоро уйдет.

— Хорикита-сан, почему ты их не остановила?

— Я ошиблась. Если сегодня они и прошли каким-то чудесным образом, ситуация повторилась бы в будущем. И они бы снова все бросили. Я просто осознала, что это лишняя трата времени и сил.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Хочу сказать, нам нужно избавляться от балласта.

Не будь здесь учеников с плохими оценками, не было бы и необходимости их учить, а средний балл бы вырос. Она пришла к такому выводу.

— Так вот в чем дело... Слушай, Аянокодзи-кун, ты с ней согласен?

— Если так решила Хорикита, наверное, пусть так и будет?

— Аянокодзи-кун, ты правда так думаешь?

— Ну, мне бы не хотелось, чтобы их исключили. Но так как учу их не я, ничего не могу поделать. Выходит, что я согласен с Хорикитой.

— Понятно, — разом помрачневшая Кушида взяла сумку и поднялась. — Я попробую что-нибудь сделать. Не хочу, чтобы все так быстро рассорились.

— Кушида-сан, ты правда этого хочешь?

— А что не так? Я не могу просто взять и бросить Судо-куна, Ике-куна и Ямаучи-куна.

— Можешь не притворяться. Не думаю, что ты действительно хочешь им помочь.

— Ты о чем? Не понимаю. Почему ты так упорно наживаешь врагов своими холодными словами? Это... грустно, — Кушида опустила голову, — До завтра!

Таким образом, ушла и она. Мы вдруг остались только вдвоем. В библиотеке воцарилась абсолютная тишина

— Итак, учебная группа закрыта.

— Похоже на то.

Тишина в библиотеке казалась зловещей.

— Только ты меня понял. Думаю, ты немного лучше этих бесполезных придурков. Коли хочешь, чтобы я тебе что-то объяснила, можем начать прямо сейчас.

— Откажусь.

— Пойдешь в общежитие?

— Судо с остальными идут туда. Поговорю с ними еще раз.

— Нет смысла разговаривать с людьми, которые так легко сдаются.

— Я просто хочу поговорить со своими друзьями.

— Как это эгоистично. Называть их друзьями и смотреть, как их исключают. С моей точки зрения, это самое жестокое, что ты можешь сделать.

Что ж, не отрицаю. Все ее слова попали в точку. В конце концов в учебе важна и правильная мотивация.

— Не буду говорить, что ты ошибаешься. И понимаю, почему ты назвала Судо тупицей. Но, Хорикита, разве не нужно учитывать обстоятельства Судо? Если он хочет стать профессиональным баскетболистом, ему от этой школы практически никакого проку. Не хочешь понять, почему он выбрал именно ее?

— Мне плевать.

Отмахнувшись от моих слов, Хорикита уткнулась в учебник.

Часть 6

Выйдя из библиотеки, я решил встретиться с Кушидой. Хотел поблагодарить ее и извиниться за произошедшее. К тому же, знаете ли, я не прочь подружиться с миленькими девушками.

Радостно схватившись за мобильник, нашел имя Кушиды в контактах. Я немного нервничал, так как это будет наш второй разговор по телефону. Раздался гудок, второй, третий... Она не собиралась брать трубку. Не заметила? Или игнорирует меня?

Ее не было видно, так что я пробежался по окрестностям. В здании школы увидел кого-то, со спины похожего на Кушиду. Было около шести часов, в школе оставались только члены клубов. Может быть Кушида встречается с кем-то из друзей, состоящих в клубе?

Я направился за ней. Коли у нее там с кем-то встреча, можно будет пообщаться позже. Стоит сначала догнать ее.

Выудив из ящика сменную обувь, я обулся и двинулся по коридору. Однако Кушиды нигде не было видно. Я потерял ее из виду? И прямо в этот момент раздался едва слышный звук чьих-то шагов.

Они доносились с лестницы, ведущей на второй этаж. Похоже, это все-таки она. Шаги поднимались выше, уже на третий этаж. Дальше только выход на крышу? Он открыт в обед, но мне казалось, что его закрывают после уроков.

Я, немного заинтригованный, поднялся по ступеням. Стараясь не шуметь, ведь у нее может быть там с кем-то встреча. А потом, добравшись практически до самого верха, заметил чей-то силуэт и замедлил шаги.

Подтянувшись, я заглянул в щель слегка приоткрытой двери. За нею стояла Кушида. И больше никого. Она здесь кого-то ждет?

Если она ждет его в таком пустынном месте... может, Кушида встречается с парнем? В таком случае меня может обнаружить тот, кто поднимется следом. Пока я колебался, раздумывая, уходить или остаться, Кушида бросила сумку и...

— Как же бесит! — голос звучал так низко, что казалось, говорит вовсе не Кушида, — Бесит! Бесит! Чтоб она сдохла!.. — шептала она, словно произносила заклинание или проклятие, — Ненавижу таких выскочек, думающих, что они милые! Почему же она такая сучка? Эта коза вообще не способна кого-либо учить!

Кушиду бесит... Хорикита?

— Блииин! Она невыносима! Невыносима! Невыносима! Хорикита бесит! Бесит! Как же она меня бесит!

Кажется, образ самой популярной девушки в классе только что рассыпался на осколки. Этот облик она не хотела никому показывать. Разум подсказывал, что оставаться здесь дальше будет опасным делом.

Но появился вопрос: «Допустим, что она скрывает свои истинные чувства, тогда зачем согласилась помочь мне, невзирая даже на то, как сильно сама не выносит Хорикиту?». Я думал, что ей известно достаточно о характере Хорикиты. Она могла отказаться помогать, оставив ее самой разбираться с проблемами, или придумать бесчисленное число отмазок.

Так почему заставила себя присоединиться к учебной группе? Хотела ли она подружиться с Хорикитой? Или хотела сблизиться с кем-то из группы?

Все это не имеет смысла. Если ее это так нервирует, но при этом есть какая-то причина прибиться к учебной группе, то я ее просто не понимаю.

Нет... она подавала странные сигналы своими действиями с самого начала.

Я никогда об этом не задумывался, но взглянув на ее нынешнее положение... может ли быть, что Кушида и Хорикита...

Неважно, нужно сваливать отсюда. Кушиде не понравится, если кто-то увидит ее в таком состоянии. Поэтому я предпринял попытку быстренько смотаться с крыши.

Бух!

Звук от удара о дверь оказался намного громче, чем я рассчитывал. Неожиданно громче. Услышав его, Кушида напряглась и задержала дыхание. Потом резко развернулась на месте, словно кто-то ее окликнул, и сразу же заметила меня.

— Что ты... тут делаешь? — холодно поинтересовалась Кушида после непродолжительной паузы.

— Заблудился. Прости, я уже ухожу.

Кушида посмотрела на меня и явно раскусила ложь. Ее взгляд казался напряженным как никогда.

— Ты слышал?

— Поверишь, если скажу, что нет?

— Понятно...

Кушида быстро приблизилась ко мне. Прижала предплечье к моей шее и вдавила меня в стену. Ее голос и поведение были совсем не похожи на ту Кушиду, что я обычно привык видеть. Она выглядела устрашающе, и я невольно сравнил ее с Хорикитой.

— Насчет того, что ты услышал... если сболтнешь кому, я тебе этого не прощу! — ее слова прозвучали как угроза.

— А что если...

— Тогда я пушу слух, что ты меня изнасиловал прямо здесь.

— Но это же настоящая клевета.

— Не беспокойся, обвинение будет не ложным.

Ее слова имели какую-то странную подоплеку.

И вдруг Кушида схватила меня за левое запястье и медленно раскрыла ладонь. Придерживая руку, она положила ее себе на грудь. Моя ладонь тут же почувствовала мягкость и податливость ее форм.

— Что ты делаешь? — я попытался убрать руку, но она удержала ее на месте.

— Твои отпечатки остались на моей одежде. Это прямое доказательство. Я надеюсь, ты понимаешь, что это не шутка?

— Понял... понял уже, так что отпусти мою руку.

— Я не собираюсь стирать этот комплект формы. Если кому-нибудь расскажешь, он попадет прямиком в полицию.

Некоторое время я смотрел на Кушиду, а она держала мою руку на своей груди.

— Не забывай!

Убедившись, что я все понял, Кушида отошла. Я не мог воссоздать ощущение в памяти, хотя это был первый раз, когда я прикоснулся к женской груди.

— Слушай, Кушида. Какая «ты» настоящая?

— Тебе-то какое дело?

— Ну да... и все-таки я кое-чего не понял. Ты ненавидишь Хорикиту, но в таком случае зачем вообще пытаться с ней подружиться?

Я не собирался об этом расспрашивать и знал, что она вряд ли ответит. Но мне было любопытно узнать, ради чего она зашла так далеко.

— Разве плохо пытаться понравиться всем? Ты понимаешь, как это трудно? Хотя нет, не понимаешь.

— У меня не так много друзей, так что... нет, не могу сказать, что понимаю.

С самого первого дня Кушида старалась поговорить, обменяться контактами и позвать куда-нибудь негативно настроенную по отношению к ней одноклассницу. Кто угодно поймет, насколько это трудно и затратно по времени.

— Что до Хорикиты... я хотела создать хотя бы видимость того, что мы с ней неплохо ладим.

— Но тебе было трудно.

— Ага, но я этим живу. Так я хотя бы смогу ощутить свою значимость, — без колебаний ответила она. У Кушиды есть чувства и принципы, о которых знает только она. Это она хотела сказать. Следуя своим собственным принципам, она отчаянно пыталась поладить с Хорикитой, — Я говорю это тебе под влиянием момента, но мрачные парни вроде тебя меня обычно раздражают.

Образ миленькой Кушиды рассеялся, но я не был сильно удивлен. В конце концов у всех есть яркий внешний образ и темный внутренний мир.

Но ответ Кушиды содержал в себе как правду, так и ложь.

— Это только моя интуиция, но ты случайно не знала Хорикиту еще до школы?

Когда я это сказал, плечи Кушиды на мгновение дрогнули.

— Что за... понятия не имею, о чем ты. Хорикита-сан что-то обо мне рассказывала?

— Нет, выглядело так, будто вы встретились впервые. Но кое-что показалось мне странным.

— Станным?

Тут же вспомнился наш первый разговор с Кушидой.

— Когда я представился, ты моментально запомнила, как меня зовут.

— И что?

— Откуда ты узнала имя Хорикиты? В тот раз она никому его не говорила. Знал ее только Судо, но сомневаюсь, что он тебе сказал.

То есть у нее не было возможности узнать ее имя.

— К тому же и со мной ты подружилась, чтобы добраться до нее, я же прав?

— Заткнись! Твои слова выводят меня из себя. От тебя мне нужно одно: клянешься ли ты, что никому не скажешь ни слова о том, что узнал сегодня?

— Обещаю. Даже если и скажу кому, мне просто не поверят.

Одноклассники доверяют Кушиде. Мы в этом вопросе как небо и земля.

— Хорошо, я принимаю твое обещание, — выражение ее лица не изменилось, Кушида закрыла глаза и глубоко вдохнула.

— Разве есть хоть кто-то, кто может мне поверить? — вдруг вырвалось у меня.

— Хорикита-сан не обычный человек.

— Ну да, я бы сказал, она очень необычная.

— Ее не волнуют люди, и она не позволяет им к себе подступиться. Полная моя противоположность.

Хорикита с Кушидой и правда на разных полюсах.

— Ты ведь понимаешь, что она открывается только тебе.

— погоди! Дай-ка уточню, она даже мне не открывается! Вообще!

— Может быть. Но тебе она доверяет больше, чем остальным. Из всех, кого я знаю, она наиболее уверена в себе и осторожна по отношению к окружающим. Она не доверится бесполезному глупцу.

— Говоришь, у нее хорошая интуиция на людей?

— Поэтому я и верю твоему обещанию. Все остальные тебе совершенно безразличны.

Не припоминаю, чтобы демонстрировал такое поведение Кушида, но она выглядела уверенной в своих словах.

— Нечему удивляться. Ты и не собирался уступить место той старушке, верно?

Вот она о чем. Заметила нас в автобусе. И поняла, что мы даже не подумали уступить свои места кому-либо еще.

— Раз веришь мне, незачем распространять слухи.

— Была бы так уверена вначале, я бы не дала тебе лапоть мою грудь. Это... я была смущена. И запаниковала.

Ее выражение лица смягчилось, на нем появилось нетерпение.

— Так я теперь могу считать тебя стервой, спокойно дающей парням лапоть свою грудь?

В этот же момент мне прилетел удар под ребра. В испуге я схватился за поручень.

— Опасно! Я мог пострадать!

— Это потому что ты несешь чушь! — покраснев от злости, а не смущения рявкнула на меня Кушида, — Постой-ка здесь!

Я кивнул ей. Поднявшись снова наверх, Кушида забрала сумку и вернулась. На ее лице сияла ухмылка.

— Идем домой вместе?

— К-конечно.

Может, мне это приснилось? Ее поведение вдруг полностью изменилось. Обычная Кушида. Я уже не мог понять, какая из двух ее личностей настоящая.

Часть 7

Интересно, как будут разворачиваться события в классе D завтра? Такое впечатление, что я сторонний зритель, смотрящий разные телепередачи безо всяких эмоций.

Пришло сообщение в групповом чате. В нем говорилось:

[Сато присоединилась к группе].

Если правильно помню, она одна из самых активных девушек в классе.

[Яхуу~ Мы поболтали с Ике-куном и он предложил присоединиться к вашему чату].

Мне нечего было ответить, так что я просто читал их переписку.

[Я слышала о сегодняшнем~ Хорикита такая стерва!]

[Она меня выбесила].

Судо тоже сильно разозлился. Думал, он ей врежет.

[Если увижу ее завтра, точно врежу. Она меня капец как выбесила].

[Ха-ха-ха, ударишь – будут проблемы XD. И это как-то слишком].

[Эй, мы отошли от темы. Будем игнорировать ее с завтрашнего дня?]

[Хах, да я всегда ее игнорировал XD].

[Мне необходимо как-то ей отомстить. Можем довести ее до слез. Например, спрятав сменку].

[Это было бы смешно, если бы мы были детьми. Хочу, чтобы она реально страдала].

Итак, Хорикита стала в чате темой номер один.

[Аянокоджи, ты в деле? Я про издевательства].

[Не, он у нее под каблуком].

[Слушай, ты на чьей стороне вообще?]

Конечно, Хорикита вывела их всех из себя. У них не было никаких положительных впечатлений, связанных с ней. Но я не готов согласиться бить или издеваться над ней. Ни в одном из этих подходов нет ничего хорошего.

[Ты же читаешь? Я спросил тебя: на чьей ты стороне?]

[Я нейтрален. Не буду вас останавливать], — напечатал я.

[Нейтралитет. Самый хитрый из возможных ответов XD].

Не удержавшись, я ответил:

[Можешь думать так, как хочешь, тебе же хуже. Если школа узнает, у тебя будут проблемы. Помни об этом].

[Пытаешься ее защитить? Ха-ха].

Я не мог видеть их лиц, потому они вели себя агрессивнее обычного. Если бы Ике стоял передо мной, он бы побоялся такое говорить.

Все просто хотят почувствовать себя жертвами, сплотившись против Хорикиты. Сидеть и дальше в переписке было бы напрасной тратой времени. Пора заканчивать.

[Если бы Кушида это прочитала, ей бы вряд ли понравилось. Хех].

Отправив это сообщение, я захлопнул телефон. Он зазвонил, но я не ответил. Вряд ли они рискнут натворить глупостей. А Сато не решится без поддержки остальных.

Пройдя в другой конец комнаты, я открыл окно. Было слышно жужжание насекомых, прячущихся среди деревьев. Может, это кубикиригису* так шумит? Ночной ветер раскачивал оконную створку.

[П/П: Кубикиригису – разновидность кузнечика, встречающаяся только в Японии и Китае. Отличается особенно громким звуком, не дающим уснуть по ночам.]

Мы с Хорикитой познакомились в первый день школы, попали в одну школу и оказались соседями по парте. Я подружился с Судо и Ике. К тому же всем нам угораздило оказаться в западне, в классе, определенном школой как самый худший. Хорикита пыталась исправить положение, но обратила на себя всеобщий гнев из-за своего же характера.

Я нахожусь ближе всех к центру сложившейся ситуации, но лишь продолжаю плыть по течению

Нет, это неправильное определение. И неприятное ощущение. Такое впечатление, что я сторонний наблюдатель. Я не чувствовал той же ярости, что Судо и остальные, поэтому решил, что ситуация меня не касается, что можно остаться в стороне.

«Только идиот не воспользуется силой, которой обладает». Я не хотел запоминать эти слова, но они почему-то застряли в моей памяти.

Идиот... наверное, я и есть идиот, — захлопнув окно, я услышал резкий смех, доносящийся из телевизора.

Часть 8

Заснуть не получалось, поэтому я поднялся с постели и вышел из комнаты. На первом этаже купил сок из автомата и двинулся обратно к лифту.

— Хм?

Лифт находился на седьмом этаже. Заинтересовавшись, я посмотрел на экран, передающий изображение непосредственно с камеры, установленной в кабине лифта. Там находилась Хорикита в школьной форме.

Мне незачем скрываться, но... сейчас встречаться с ней не хотелось бы, поэтому я проворно спрятался за автоматом. Лифт приехал на первый этаж.

Озираясь, Хорикита вышла из здания общежития. Когда она растворилась в темноте, я зачем-то пошел следом.

Мне пришлось снова спрятаться, едва завернув за угол. Хорикита остановилась. Там был еще чей-то силуэт.

— Сузуне. Не думал, что ты последуешь за мной сюда.

Она вышла так поздно для того, чтобы встретиться с парнем.

— Хватит, я уже не та бесполезная девчонка, какую ты помнишь, брат. Я поступила так, чтобы догнать тебя.

— Хех, догнать меня...

Брат? Мне не было видно лица ее собеседника, но, похоже, что это старший брат Хорикиты.

— Я слышал, ты в классе D. Ровным счетом ничего не изменилось за последние три года. Постоянно преследуя меня, ты совершенно неспособна разглядеть собственные недостатки. Выбор поступить в эту школу – еще одна твоя ошибка.

— Это... неправда! Я поднимусь до класса A, и тогда...

— Невозможно, ты никогда не сможешь его достичь. Твой класс разваливается. Эта школа не так проста.

— Я определенно... определенно попаду в класс A...

— Сказал же, это невозможно, глупая младшая сестра, — брат Хорикиты шагнул вперед, что позволило мне лучше разглядеть его из своего укрытия.

Это действительно оказался президент студсовета. Его лицо ничего не выражало, словно он смотрел на что-то совершенно неинтересное.

Внезапно, схватив сестру за запястье, он прижал ее к стене.

— Как бы я не пытался тебя избегать, ты – моя младшая сестра. Если люди о тебе узнают, я опозорюсь. Поэтому отчислись немедленно!

— Нет... я точно поднимусь до класса A!

— Идиотизм! Хочешь снова пережить болезненные моменты прошлого?

— Брат... я...

— У тебя нет ни силы, ни подготовки, чтобы попасть в класс A, пойми уже наконец!

Хорикита рванулась вперед, словно хотела перехватить инициативу в борьбе. Ситуация накалилась.

Ощувив намерения президента, я выскочил из своего укрытия и перехватил его руку.

— Что? Ты кто? — глаза брата Хорикиты засверкали недобрым огнем. Он посмотрел на собственную руку, захваченную моей рукой.

— А... Аянокоджи-кун?

— Ты собирался применить к ней бросок? Тут с этим строго, знаешь ли. То, что она твоя сестра, не значит, что ты можешь обращаться с ней как пожелаешь.

— Подслушивать нехорошо.

— Просто отстань от нее.

— Это мои слова.

В тишине мы уставились друг на друга.

— Хватит, Аянокоджи-кун, — напряженным голосом попросила она.

Никогда не видел ее такой. Я неохотно отпустил его руку. В то же мгновение он замахнулся, целясь мне в лицо.

Ощувив опасность, я инстинктивно уклонился. Мощная атака для такого щуплого парня. Потом он попытался точным ударом попасть мне в живот.

— Ха!

Я почувствовал, что ему хватит сил, чтобы отправить меня в нокаут с первого же удара. Удивленный, он выдохнул и потянулся ко мне правой рукой.

Если бы я схватил ее, он наверняка бы провел свой бросок. Вместо этого я отбил ее своей левой.

— Хорошие рефлекс, но не думаю, что тебе удастся уклоняться бесконечно. Ты отлично понял, что я собираюсь сделать. Ты чем-то увлекаешься? — спросил он, прекратив атаки.

— Да, фортепиано и каллиграфией. В младшей школе даже занял место на национальном музыкальном конкурсе.

— Тоже из класса D? Какой интересный парень, Сузуне! — выпустив ее руку, он медленно повернулся ко мне, — Сузуне, у тебя появился друг? Я искренне удивлен.

— Он... не друг. Просто одноклассник, — отрицательно качнув головой, она смотрела на брата.

— Ты, как всегда, путаешь уединение с одиночеством. Аянокоджи, с тобой ситуация может стать интереснее, — сказал он, а после прошел мимо и растворился в темноте.

Президент студсовета выглядел достаточно уверенным в себе человеком. Похоже, Хорикита вела себя странно из-за встречи с братом.

— Я обязана подняться до класса А, даже если это будет стоить мне жизни. Путь только один!

Как только брат Хорикиты ушел, ночь погрузилась во тьму. Хорикита сползла по стене, опустив голову. Может, я сделал что-то не так? Я собрался идти к общежитиям, когда она вдруг решила окликнуть меня.

— Ты все слышал? Или скажешь, что это просто совпадение?

— Нет, совпадения тут только 50%. Я увидел тебя, когда спустился купить сока в автомате. Пошел следом из любопытства. Вообще не собирался вмешиваться.

Хорикита снова притихла.

— Твой старший брат силен. И не постеснялся атаковать первым.

— У него... пятый дан* по каратэ и четвертый по айкидо.

[П/П: Дан - это уровень профессионала, что-то вроде профессиональной категории. Чем выше дан, тем сильнее спортсмен. Уже первого дана достаточно, чтобы быть тренером.]

Ого, да он нечто. Если бы я не уклонился, дело приняло бы неприятный оборот.

— Аянокоджи-кун, ты ведь тоже каким-то боевым искусством занимался? У тебя тоже есть дан?

— Я же сказал, что играл на пианино и занимался чайной церемонией.

— Ты говорил о каллиграфии*.

[П/П: В японском они звучат похоже. Чайная церемония будет chadō или sadō, а каллиграфия -

shodō.]

— И каллиграфией тоже...

— Ты намеренно получил низкие баллы по тестам и продолжаешь настаивать, что занимался фортепиано и каллиграфией. Никак не могу тебя понять.

— Те оценки были случайностью, и я действительно занимался фортепиано, чайной церемонией и каллиграфией.

Если бы тут было пианино, я бы смог сыграть хотя бы «К Элизе».

— Я позволила тебе разглядеть мою странную сторону.

— Никогда и не думал, что ты обычная девушка.

Она нахмурилась.

— Давай вернемся в общежитие. Если нас кто-то здесь увидит, подумает еще всякое.

Конечно. Пойдут странные слухи о парне и девушке, в полном одиночестве посреди ночи. Не говоря уже о том, что наши отношения не очень-то надежные.

Медленно поднявшись, Хорикита пошла ко входу в общежитие.

— Слушай... тебя действительно устраивает то, как вышло с учебной группой? — зная, что другой возможности у меня не будет, я решился спросить ее.

— Почему это так тебя интересует? Ведь именно я хотела собрать группу. Было непохоже, что ты в ней хоть немного заинтересован. Или я ошибаюсь?

— У меня плохое предчувствие. Или я должен сказать, что ребята что-то замышляют?

— Неважно, я уже привыкла. Кстати, большинство из заваливших в группе Хираты-куна. Он хорошо учится, легко сходится с людьми и, в отличие от меня, умеет объяснять. В этот раз у них должно получиться. Я решила, что пытаться помочь им самой – трата времени. Им придется бороться за оценки до самого выпуска. Глупо вытаскивать таких каждый раз.

— Судя с товарищами не очень-то ладят с Хиратой. Не думаю, что они пойдут к нему.

— Это их решение, не мое дело. Если они не обратятся к Хирате, их исключат. Конечно, моя цель попасть в класс А. Я стараюсь только для себя, а не для других. Мне плевать, что делают остальные. Если их исключат на тестах, останутся только лучшие ученики. Будет проще. Ситуация, где любой исход ведет к победе.

Думаю, она права. Во-первых, в этой ситуации плохо тем, у кого оценки ниже намеченной границы. Но я не успел закончить беседу с неожиданно разговарившейся Хорикитой.

— Хорикита, тебе не кажется, что мы допускаем ошибку?

— Ошибку? Где именно? Хочешь сказать, тем, кто бросает одноклассников, ничего не светит?

— Расслабься. Я слишком хорошо тебя знаю.

— Тогда в чем дело? Нет смысла спасать неудачников.

— Смысла и правда особого нет. Но это может помочь избежать вероятных вычетов.

— Вычетов?

— Считаешь, школа такого не предусмотрела? Ученики получают вычеты за разговоры на уроке и опоздания. А тут их исключают, потому что никто им не помог. Как думаешь, какой вычет нам за это грозит?

— Ну...

— Само собой, у нас нет точной информации. Но тебе не кажется, что вероятность есть и она довольно большая? Сотня? Тысяча? Возможно, у нас заберут десять или даже сто тысяч баллов. В таком случае прорваться в класс А станет еще сложнее.

— Наши вычеты за опоздания и разговоры не могут опуститься ниже нуля. Пока у нас ноль, лучше избавиться от тех, кто не учится. Разве так нельзя?

— В данной ситуации никакой гарантии. Наверняка есть какой-то фактор, о котором мы пока не знаем. Неужели тебе кажется, что нормально игнорировать такой риск? Наверное, ты и сама уже до этого додумалась. Иначе не стала бы собирать учебную группу. Ты бы сразу отказалась от них.

Моя идея заработала. Наверное, потому что я начал относиться к ней по-дружески. Не хочу, чтобы она пожалела о своем решении.

— Даже если есть неизвестные нам вычеты, классу лучше избавиться от неудачников. Если начнем набирать баллы, будет не очень приятно получать новые вычеты уже из-за них. В данной ситуации это оправданный риск.

— Ты правда так считаешь?

— Да, и меня, скорее, беспокоишь ты, отчаянно пытающийся их спасти.

Когда мы вошли в лифт, я схватил Хорикиту за руку.

— Что? Ты можешь опровергнуть мои слова? Эту проблему мы с тобой решить не можем. Ответ известен только школе, а нам остается спорить до посинения. Я интерпретирую ситуацию, как мне нравится, так же, как и ты. На этом все и закончится.

— Ты сегодня что-то разговорила. Я бы и не подумал, что такая, как ты способна столько болтать.

— Это потому... что ты настаиваешь.

Обычно Хорикита не стала бы меня слушать, а еще могла бы ударить за такой способ остановить ее. Но воздержавшись, она показала, что тоже думала в этом направлении. Поэтому и не стряхнула мою руку. Она, скорее, даже не обратила на нее внимания.

— В тот день, когда мы встретились... Помнишь, что случилось в автобусе?

— Ты про тот раз, когда мы отказались уступать место старушке?

— Ага. Тогда я подумал о значении слова уступать место. Вставать или не вставать. Какой ответ верный?

— У меня уже есть. Я не уступила, потому что решила, что в этом нет смысла. Нам нет с этого никакой выгоды, только трата времени и сил.

— Выгоды? Вечно ты думаешь о выгоде и тратах.

— А это плохо? Люди любят подсчитывать. Торгуя или оказывая кому-то услугу, получаешь отдачу. Сделав определенный вклад в общество, уступив место, я должна была получить от этого удовольствие. Разве нет?

— Нет, я не считаю твою позицию плохой. Так думать вполне естественно.

— Тогда...

— С таким мышлением ты должна научиться видеть реальную картину жизни. Сейчас ты так ослеплена злобой и печалью, что ничего не видишь.

— А ты какой-то особенный, да? Обладаешь суперспособностью, позволяющей тебе разглядеть чужие ошибки?

— Не знаю как там с суперспособностями, но я вижу одну деталь, которую ты не замечаешь. Единственный недостаток в совершенстве по имени Хорикита Сузуне.

Она фыркнула, словно пыталась сказать: «Давай уже, выкладывай свои претензии».

— Позволь мне указать на твою ошибку. Ты воспринимаешь людей как помеху и никого к себе не подпускаешь. Не думаешь, что ты попала в класс D именно оттого что ставишь себя выше остальных?

— Такое впечатление, будто ты пытаешься сказать, что я с Судо-куном и остальными равны.

— А ты считаешь себя лучше их?

— Очевидно, достаточно взглянуть на оценки. Они для класса просто балласт.

— Конечно, если мерить по оценкам, то понятно, что они в два-три раза по уровню ниже тебя. Даже если очень постараются, им тебя не обойти. Но это правда только отчасти. Школа смотрит не только на интеллект. Если бы школа принимала по физическим данным, результаты были бы другими. Или я не прав?

— Как тебе...

— Твоя физическая форма тоже очень ничего. Я видел, как ты плаваешь – одна из лучших среди девушек. Но мы с тобой знаем, что физические способности Судо превосходят твои. Что Ике умеет общаться с людьми так, как у тебя не выходит. Если бы мы сдавали экзамен на способности к общению, Ике бы очень пригодился. И тогда ты была бы в числе худших в классе. Получается, ты бездарна? Нет, вовсе нет. У всех свои сильные и слабые стороны. У каждого человека.

Хорикита хотела возразить, но не смогла сказать ни слова.

— У тебя нет оснований так говорить. Это только догадки.

— К этому можно прийти без оснований, если обдумать имеющуюся информацию. Вспомни слова Чабашеры-сенсей. В кабинете она сказала: «Кто сказал, что в лучшие классы попадают самые умные?» Следовательно, есть еще какие-то факторы, влияющие на оценку потенциала ученика.

Я резко отрезал Хориките путь к отступлению, пока она искала, чем бы ответить на мой аргумент. Если бы я этого не сделал, в моих усилиях не было бы смысла.

— Говоришь, тебя устраивает просто оставить заваливших на произвол судьбы, но это же не более чем ложь. Даже ты будешь сожалеть.

Я заглянул в глаза Хориките. Она не просто поняла ситуацию, но и уже начала анализировать ее. Эта девушка впечатляет.

— И ты сегодня разговорился. Это не отвечает твоему принципу избегать проблем.

— Ага, похоже на то.

— Меня это огорчает, но ты прав. Твоего дара убеждения хватило, чтобы заставить меня принять это. Но я все еще кое-что не понимаю. А именно – твои цели. Что для тебя эта школа? Почему ты так отчаянно пытаешься меня уговорить?

— Вот о чем ты думаешь. Понимаю.

— Если у человека нет дара убеждения, его предположениям не поверят.

Хорикита пытается понять, почему я так стараюсь убедить ее в том, что дать Судо и ребятам вылететь – плохо.

— Я хочу узнать настоящую причину, без отговорок. Ради баллов? Чтобы подняться до класса А? Или чтобы помочь друзьям?

— Просто потому что хочу узнать, в чем заключается ценность человека? Что такое равенство?

— Ценность, равенство...

— Я поступил в эту школу, чтобы получить ответы на эти вопросы.

В моей голове это понимание еще не приняло формы, но слова сформулировали мысль верно.

— Может, уже отпустишь мою руку?

— Ой, прости.

Освободившись, Хорикита обернулась и посмотрела на меня.

— Ты ведь не думаешь, что я куплюсь на твои речи? — с этими словами она протянула мне ладонь, — Так что позабочусь о Судо-куне и ребятах ради себя самой. Просто чтобы убедиться, что их не исключат и не увеличат наш вычет. Тебя это устроит?

— Все хорошо. Даже не надеялся, что ты изменишь собственным принципам. Такой уж ты человек.

— Тогда договорились.

Я уверенно пожал ей руку. И позже узнал, что это был договор с дьяволом.

Продолжение следует...

Перевод — botichelli, sunte

Редактура — RanobeList

<http://tl.rulate.ru/book/4241/887856>